

В.И. Разумник

**История русской
общественной мысли**

Том I

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
В11

В.И. Разумник
В11 История русской общественной мысли: Том I / В.И. Разумник – М.: Книга по Требованию, 2016. – 440 с.

ISBN 978-5-458-23918-9

Иванов-Разумник (наст. имя и фам. Разумник Васильевич Иванов) (1878-1946), русский историк общественной мысли, литературный критик, социолог. «История русской общественной мысли» есть история русской интеллигенции: этой формулой яснее всего определяется содержание настоящей книги. Проследить с наиболее общей точки зрения за последовательным развитием общественных, этических и эстетических воззрений, преемственно связанных между собою и образующих непрерывный ряд находящихся в логической связи мировоззрений и "мировоздействий" - это значит составить историю русского сознания, историю русской общественной мысли; проследить за последовательным развитием и разветвлением различных общественных групп, в которых беспрерывно совершается процесс выработки определенных мировоззрений - это значит составить историю русской интеллигенции.

ISBN 978-5-458-23918-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
ПРЕДИСЛОВІЕ къ 3-му изданію	XVII
ВСТУПЛЕНІЕ	1
ВВЕДЕНІЕ:	

I. Что такое интеллигенція?	3
---------------------------------------	---

Обычное слишком широкое пониманіе термина „интеллигенція“; необходимость ограниченія и отграниченія этого понятія.—Отдѣльные „интеллигенты“ и интеллигенція какъ группа; преемственность и внутренняя связь въ этой группѣ; внѣклассовость и внѣсословность. Четыре формальных признака интеллигенціи.

Попытки опредѣлить внутреннее содержаніе понятія „интеллигенція“; Лавровъ и его теорія критически мыслящихъ личностей. Культура и цивилизація, претвореніе первой во вторую. „Дикари высшей культуры“; антиищанство какъ характерная черта интеллигенціи. Отсутствие формальных признаковъ, позволяющихъ разъ навсегда раздѣлить регрессивное отъ прогрессивнаго, необходимость обратиться къ изслѣдованію содержанія. Направленіе процесса; творчество новыхъ идеаловъ; цѣль; активность въ достиженіи этой цѣли. Опредѣленіе интеллигенціи.

II. Содержаніе исторіи русской интеллигенціи	13
--	----

Цѣль и задачи исторіи русской интеллигенціи; внѣшняя сторона этой исторіи и ея внутреннее содержаніе; отсутствие первой въ предлагаемой книгѣ, представляющей изъ себя философію исторіи русской интеллигенціи. „Большая дорога“ въ исторіи развитія русской интеллигенціи и проселочныя дороги; исключительное вниманіе, обращенное на первую.—Философія исторіи русской интеллигенціи—въ то же время и философія русской литературы: литература, какъ фокусъ, собирающій лучи, посланные жизнью. Русская литература—евангеліе русской интеллигенціи. Необходимость руководящей аріадниной нити. Среда и процессъ.

Мѣщанство. Опредѣленіе понятій. Мѣщанство какъ фонъ, на которомъ происходила исторія русской интеллигенціи. Понятіе „мѣщанства“ и „буржуазіи“; терминологія Герцена; мѣщанство, какъ высословное и виѣ-классовое понятіе. Возможность только формальнаго опредѣленія мѣщанства. Мѣщанство, какъ понятіе этическое.

Индивидуализмъ. Двойкій смыслъ; индивидуализмъ, какъ проблема соціологическая и индивидуализмъ, какъ проблема этическая: индивидуализмъ и социализмъ, индивидуализмъ и мѣщанство. Личность и общество; центральное значеніе этой проблемы.

Индивидуализмъ и мѣщанство, какъ главное содержаніе исторіи русской интеллигенціи; борьба съ мѣщанствомъ и борьба за индивидуализмъ (этико-соціологическій).

Выводы.

ГЛАВА I. Въ преддверіи XIX-го вѣка. (Эпоха литературнаго мѣщанства)

25

Отсутствіе интеллигенціи, при наличности отдѣльных „интеллигентовъ“ въ до-Петровскую эпоху. XVIII-ый вѣкъ; революція Петра и Ломоносова. Общій фонъ литературной жизни XVIII-го вѣка—мѣщанство формы, литературное мѣщанство ложно-классицизма. Зарожденіе интеллигенціи, какъ преемственной группы, въ екатерининскую эпоху; высословность и виѣклассовость этой группы; сословный составъ и высословные идеалы. Сатирическіе листки, полемика Новикова съ Екатериной; личное усовершенствованіе, какъ панацея всѣхъ соціальныхъ золъ—точка зрѣнія Екатерины, необходимость соціальныхъ реформъ—точка зрѣнія Новикова, какъ представителя русской интеллигенціи. Два теченія—общественное и индивидуалистическое; представители перваго—Новиковъ, Фонвизинъ, Радищевъ, Пнинъ; представитель втораго—Державинъ.

Фонвизинъ. „Бригадиръ“ и „Недоросль“; борьба за права человѣка; типъ Стародума: двойственное рѣшеніе вопроса о личности и человѣкѣ. Благо личности и общества—анти-индивидуалистическое рѣшеніе этого вопроса Фонвизинымъ въ „Выборѣ гувернера“.

Радищевъ. Принципы естественнаго права и соціально-общественное толкованіе его Радищевымъ. „Человѣкъ“ и „личность“ для общественника и индивидуалиста: срединное положеніе, занятое Радищевымъ и вообще интеллигенціей XVIII-го вѣка; отношеніе къ вопросу о народномъ благѣ и національномъ богатствѣ. Продолжатели Радищева. **Пнинъ.** Сознаніе необходимости синтеза личности и общества. Ода „Человѣкъ“ и „Опытъ о просвѣщеніи“.

Державинъ—какъ представитель другой группы русской интеллигенции; зачатки индивидуализма. Реальная личность, какъ объектъ поэзии Державина. Эпикуреизмъ и страхъ смерти. Вопросъ „о роли личности въ исторіи“: диаметрально-противоположныя точки зрѣнія двухъ группъ русской интеллигенціи (Державинъ и Пнинъ).

Масонство — какъ первая попытка синтеза реальной личности и абстрактнаго человѣка. Малозначительность „елагинской системы“ и большое значеніе московскихъ мартинистовъ, розенкрейцеровъ. Общественно-просвѣтительная программа и личное самоусовершенствованіе. Разложеніе масонства.

Соединенная борьба обѣихъ группъ русской интеллигенціи съ мѣщанствомъ въ жизни и въ литературѣ. Борьба съ литературнымъ мѣщанствомъ и постановка проблемы индивидуализма, какъ содержаніе исторіи русской интеллигенціи первой четверти XIX-го вѣка.

ГЛАВА II. Сентиментализмъ и романтизмъ

50

Рознь между интеллигенціей и высшими сословно-общественными классами конца XVIII-го вѣка. Ложно-классицизмъ послѣднихъ и сентиментализмъ, какъ идеологія первой. Сентименталистическія вѣянія въ сатирическихъ листкахъ.

Карамзинъ. „Письма русскаго путешественника“, какъ произведеніе „гуманическое“; шагъ назадъ въ сферѣ интеллектуальнаго развитія, но зато созданіе новыхъ обширныхъ кадровъ русской интеллигенціи. Синтетичность сентиментализма; впервые—примать реальной личности надъ абстрактнымъ человѣкомъ, первый шагъ къ этическому индивидуализму. Анти-раціоналистичность сентиментализма. Этический индивидуализмъ и отрицательное отношеніе къ социологическому номинализму. „Реальная личность“ сентиментализма—анти-реалистическое построеніе, въ которомъ однако непосредственныя переживанія индивидуума занимаютъ первое мѣсто. Разрывъ сентиментализма съ абстрактнымъ человѣкомъ. Проповѣдь самоусовершенствованія, постепенство—первый шагъ къ разложенію сентиментализма, къ этико-социологическому номинализму и ультра-индивидуализму. Сознательная борьба сентиментализма съ литературнымъ мѣщанствомъ; „мѣщанская драма“ — сословно-мѣщанская и литературно-анти-мѣщанская; этическое анти-мѣщанство сентиментализма, очеркъ Карамзина „Чувствительный и холодный“, типы Эраста и Леонида.—Разложеніе сентиментализма—его вырожденіе въ литературно-этическое мѣщанство; романтизмъ, какъ преемникъ сентиментализма.

Что такое романтизмъ? — Обычныя опредѣленія. Мнѣніе Бѣлинскаго.—Романтизмъ, какъ система мировоззрѣнія и какъ психологическая категория. Стремленіе и проникновеніе „за предѣлы предѣльнаго“; мистицизмъ, какъ религиозный романтизмъ. Три рода романтизма — романтизмъ логическій, этический и эстетическій, романтизмъ мысли, воли и чувства. Характерныя ихъ признаки. Совпаденіе этихъ трехъ родовъ романтизма съ

романтизмом нѣмецкимъ, англійскимъ и французскимъ; Гофманъ, Байронъ, Гюго. Основная черта всякаго романтизма—разрывъ съ обыденностью; рѣзкое анти-мѣщанство романтизма; революціонность его въ конечномъ счетѣ.—Русскій романтизмъ начала XIX-го вѣка—псевдо-романтизмъ.

Жуковский, какъ главный представитель логическаго псевдо-романтизма. Связь съ Карамзинымъ; поэзія Жуковскаго—сентиментальный псевдо-романтизмъ. Реальная фантастика вмѣсто проникновенія „за предѣлы предѣльнаго“; рационалистическій пѣтизмъ вмѣсто романтическаго мистицизма, „Христіанская философія“ Жуковскаго и его проектъ „О смертной казни“.—Значеніе поэзіи Жуковскаго; его сентиментальный псевдо-романтизмъ, какъ первая ступень къ эстетическому индивидуализму.—Борьба съ мѣщанствомъ ложно-классицизма и сентиментализма; „Арзамасъ“.

Пушкинъ. Конецъ борьбы съ литературнымъ мѣщанствомъ. „Русланъ и Людмила“, какъ рѣшительный ударъ логическому псевдо-романтизму Жуковскаго, какъ послѣдніе расчеты Пушкина съ литературнымъ мѣщанствомъ сентиментальнаго псевдо-романтизма и какъ переходъ отъ романтизма логическаго къ этическому. „Байронизмъ“ и его невѣрное пониманіе Пушкинымъ; этический псевдо-романтизмъ его поэзіи. Байроническій псевдо-романтизмъ Пушкина, какъ первая ступень къ соціологическому индивидуализму. „Цыганы“. Одновременная наличность въ міровоззрѣніи Алеко-Пушкина соціологическаго индивидуализма и эческаго анти-индивидуализма.—*Лермонтовъ* и его байроническій псевдо-романтизмъ.

Бестужевъ-Марлинскій, какъ представитель „эстетическаго“ псевдо-романтизма въ русской литературѣ. Ультра-романтизмъ Бестужева, какъ послѣдняя вспышка литературнаго мѣщанства. Послѣдніе удары этому мѣщанству: Пушкинъ—типъ Алексѣя Берестова, Лермонтовъ—типъ Грушницкаго. Смерть мѣщанскаго ультра-романтизма въ борьбѣ съ реализмомъ.

Выводы.

ГЛАВА III. Декабристы 94

Преемственная связь между русской интеллигенціей XVIII и XIX столѣтій; Новиковъ, Радищевъ и декабристы; вліяніе масонства и разрывъ съ нимъ интеллигенціи двадцатыхъ годовъ.

Значеніе національныхъ и освободительныхъ войнъ 1812 — 1815 гг. для русскаго самосознанія. Ожиданіе политической реформы сверху и скорое разочарованіе. Рѣчь Александра I и эпиграмма Пушкина. Переходъ русской интеллигенціи отъ конституціонныхъ надеждъ къ революціоннымъ мыслямъ.

Тайныя общества; ихъ возникновеніе и развитіе. „Союзъ Спасенія“: его возникновеніе и разложеніе; его основныя задачи. „Союзъ Благоденствія“; его значеніе въ дѣлѣ пропаганды идей декабризма; выгнѣсеніе въ немъ этики политикой, какъ одна изъ причинъ упраздненія Союза Благо-

денствія. Южное и Сѣверное тайныя общества. Цѣли и задачи декабристовъ.

Течения и группы въ декабризмѣ; три главныхъ направленія. Н. Муравьевъ, Н. Тургеневъ и Пестель. *Взгляды Н. Муравьева*: родовая и денежная аристократія, какъ узда деспотизма; проектъ конституціи; экономическій либерализмъ и примать политическаго надъ социальнымъ. *Взгляды Н. Тургенева*: примать социального надъ политическимъ; проекты социальной реформы. „Опытъ теоріи налоговъ“ и экономическій либерализмъ; таможенный тарифъ 1819 г. Примѣчанія Н. Тургенева къ проекту конституціи Н. Муравьева. Значеніе Н. Тургенева среди декабристовъ. *Взгляды Пестеля*: система послѣдовательнаго демократизма и республиканскія тенденціи; синтезъ социального и политическаго. „Русская Правда“ Пестеля; первоначальная и окончательная редакція. Выѣсловный и выѣкласовый характеръ идеаловъ Пестеля; его взгляды на земельный вопросъ. Общинное земледользование и частная земельная собственность, какъ взаимныя коррективы; ошибка Пестеля. Значеніе Пестеля для декабризма и для исторіи русской общественной мысли. Этико-соціологическія основанія; утилитаризмъ и рационализмъ Пестеля.

Выводы. Выѣсловность и выѣкласовость декабризма; три основныхъ его теченія; методологическая схема и дѣйствительность. Значеніе декабризма для послѣдующаго развитія русской общественной мысли.

ГЛАВА IV. Пушкинъ и Лермонтовъ. (Апогей индивидуализма и анти-мѣщанства въ художественной литературѣ первой половины XIX-го в.). 134

Декабристы въ литературѣ. Отношеніе Грибоѣдова и Пушкина къ декабризму съ одной стороны и къ этическому мѣщанству съ другой. Реализмъ, какъ новое оружіе борьбы русской интеллигенціи съ этическимъ мѣщанствомъ.

Грибоѣдовъ—идеологъ декабристовъ въ этой борьбѣ. Связь Грибоѣдова съ Крыловымъ. „Горе отъ ума“—первый ударъ этическому мѣщанству; одиночество Чацкаго-Грибоѣдова и его гибель. Пушкинъ, какъ продолжатель Грибоѣдова въ области реализма.

Что такое реализмъ?—Реализмъ, какъ психологическая категорія и система мировоззрѣнія; самоограниченіе эмпирической дѣйствительностью. Рационализмъ, какъ философскій реализмъ. Реализмъ и романтизмъ, полярность ихъ; трагическія коллизіи и ихъ совмѣщенія (псевдо-романтики, Лермонтовъ, Гл. Успенскій, Гаршинъ и др.). Необходимость реализма для русской интеллигенціи XIX-го вѣка.

Пушкинъ, какъ величайшій представитель реализма въ русской жизни и литературѣ. „Реальная личность“, какъ реалистическое построеніе. Наличие у Пушкина трехъ родовъ индивидуализма—соціологическаго, этического (вслѣдъ за Карамзинымъ) и эстетическаго (вслѣдъ за Жуковскимъ). Поворотный пунктъ—1825 г., „Борисъ Годуновъ“; разрывъ съ романтиз-

момъ. Постепенный переходъ Пушкина отъ социологическаго къ эстетиче-скому индивидуализму. Теорія искусства для искусства; рѣшеніе этой про-блемы Пушкинымъ: цѣль искусства — въ искусствѣ, но цѣль художника, какъ человѣка—въ самой жизни. Теорія эта въ произведеніяхъ Пушкина; „Скупои рыцарь“ и „Моцартъ и Сальери“, какъ художественное отраженіе этой теоріи.—Рѣшеніе Пушкинымъ проблемы социологическаго индивидуализма. „Галубъ“: гибель непобѣжденной личности въ борьбѣ съ обществомъ; „Мѣдный всадникъ“—гибель побѣжденной въ этой борьбѣ личности. Двой-ственное отношеніе Пушкина къ Петру.—Противопоставленіе личности опредѣленной общественной группѣ; Пушкинъ и бюрократическая аристо-кратія, его борьба съ мѣщанствомъ жизни; идеалъ родовой аристократіи; утопизмъ и ошибки Пушкина. Ненависть къ этическому мѣщанству; гибель среди него и въ борьбѣ съ нимъ; гибель, но не поражение.

Лермонтовъ; анти-мѣщанство — его основная черта; борьба его съ мѣщанствомъ жизни, какъ таковой, и связь его въ этомъ съ Чеховымъ. Ошибочное мнѣніе о пессимизмѣ Лермонтова. Раздвоеніе Лермонтова: романтическіе порывы и реалистическія пути; стремленіе „за предѣлы предѣльнаго“ и жадная любовь къ земному; оптимизмъ Лермонтова. Пан-тензмъ Лермонтова, какъ компромиссъ между романтическими чувствами и реалистическими взглядами. Жажда жизни; разрывъ съ обыденностью; „Мцыри“. Мотивъ одиночества; переходъ Лермонтова отъ эстетическаго индивидуализма къ социологическому; индивидуализмъ Лермонтова, какъ слѣдствіе его анти-мѣщанства; у Пушкина—обратное. Отсутствіе этическаго индивидуализма. Гибель Лермонтова въ трагическомъ одиночествѣ; гибель, но не поражение, въ борьбѣ съ мѣщанствомъ жизни.

Выводы. Пушкинъ и Лермонтовъ, полярность ихъ: отъ индивидуализма къ анти-мѣщанству и отъ анти-мѣщанства къ индивидуализму; цѣль-ность и раздвоенность; эллины и іудеи. Наслѣдники Пушкина — Гоголь, Тургеневъ, Л. Толстой; наслѣдники Лермонтова—Достоевскій, Чеховъ, „де-каденты“.

ГЛАВА V. Эпоха официалнаго мѣщанства. Гоголь. Гонча-ровъ. Лишніе люди. 172

Разгромъ русской интеллигенціи двадцатыхъ годовъ. Государственное мѣщанство, какъ подпочва мѣщанства этическаго. Эпоха официалнаго мѣщанства (1825—1855 г.). Характеристика ея. Государственная опека; мушкетеры. Терроръ системы официалнаго мѣщанства послѣ 1848 г.; цир-куляры 1848—1855 гг.; общій девизъ — „не разсуждать, повиноваться!“. Раз-рѣзъ историческаго пласта эпохи официалнаго мѣщанства—*Козьма Прут-ковъ*. Характеристика этого писателя и его значеніе—живое воплощеніе въ немъ главныхъ сторонъ системы официалнаго мѣщанства.

Гоголь. Безсознательная сатира на эпоху и систему официалнаго мѣщанства. Поэтъ „растительной жизни“; „растительность“, какъ первый

этапъ на пути къ мѣщанству; постепенная градація на этомъ пути въ типахъ Гоголя; достигнутый апогей въ „Мертвыхъ душахъ“. Страхъ Гоголя передъ изображенной имъ „мглою жизни“; попытка однимъ ударомъ добить этическое мѣщанство; переходъ къ „Перепискѣ“; замѣна „неумолимаго рѣза“ сатиры перомъ публициста. „Переписка“; апологія системы официального мѣщанства вмѣсто борьбы съ ней; этическое мѣщанство Гоголя. Сознаніе своего безсилія и возвращеніе къ художественному творчеству; второй томъ „Мертвыхъ душъ“; стремленіе однимъ ударомъ поразить мѣщанство; типы „идеальныхъ людей“; вторичное пораженіе Гоголя мѣщанствомъ.—Теорія самосовершенствованія у Гоголя; аскетизмъ его; рационализмъ Гоголя; полное отсутствіе религіозной романтики. Гибель побѣжденнаго Гоголя въ борьбѣ съ мѣщанствомъ.

Гончаровъ, какъ апологетъ и проповѣдникъ мѣщанскихъ идеаловъ и идеологъ этического мѣщанства. „Обыкновенная исторія“, типъ Адуева-дяди; ошибка Бѣлинскаго. Адуевъ, какъ положительный типъ; характерность его; „адуевщина“ эпохи официального мѣщанства. Дальнѣйшее развитіе этого типа въ Штольцѣ. „Обломовъ“. Обломовъ, какъ переходъ отъ растительности къ мѣщанству. Штольцъ; эволюція адуевщины. „Обрывъ“; безсиліе Гончарова построить типъ не мѣщанскій (Волоховъ). Преемникъ Адуева и Штольца — Тупицынъ. Гончаровъ и его герои; знакъ равенства между ними. Гончаровъ-Адуевъ въ кругосвѣтномъ плаваніи; „Фрегатъ Паллада“; плаваніе по казенной надобности. Фиксированіе въ художественномъ словѣ идеаловъ этического мѣщанства. „Объективизмъ“ Гончарова; безсиліе его „психологическаго анализа“; отсутствіе чувства мѣры въ описаніи необыденнаго. Произведенія Гончарова, какъ пѣснь торжествующаго мѣщанства; фіаско. Значеніе Гончарова; осужденіе обломовщины и восхваленіе адуевщины. Гибель самого Гончарова въ мѣщанствѣ.

Лишніе люди, какъ неизбежный результатъ системы официального мѣщанства. Ихъ предтечи въ араччевскую эпоху — Кавказскій плѣнникъ, Алеко, Чацкій. Разочарованность, исканіе и протестъ. Онѣгинъ и Печоринъ. Примать реальной личности надъ истиной. Отсутствіе силы у Онѣгина; невѣрно направленная сила у Печорина и раздвоенность его. Раздвоенность, какъ характерная черта лишнихъ людей. Типы лишнихъ людей — Чулкатуринъ, Гамлетъ Щигровскаго уѣзда, Бельтовъ, Рудинъ. „Активная слабость“ лишнихъ людей; раздвоенность между реалистическимъ и романтическимъ типами; „умъ съ сердцемъ не въ ладу“; раздвоенность между индивидуализмомъ и мѣщанствомъ. Роль лишнихъ людей въ исторіи эволюціи русской интеллигенціи; судьба ихъ.

Выводы.

ГЛАВА VI. Отъ двадцатыхъ до сороковыхъ годовъ 244

Исторія русской интеллигенціи въ эпоху официального мѣщанства.
Философскій романтизмъ части русской интеллигенціи двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ. Родовачальникъ русскаго шеплинганства — Велланскій

и его работы; нѣмецкая философія въ Россіи начала XIX вѣка и отношеніе къ ней общества и правительства. Кружокъ профессора Павлова; „архивные юноши“, „Общество любомудровъ“. Изданіе „Мнемозины“ и значеніе ея въ исторіи русской мысли. Кн. В. Одоевскій, Кюхельбекеръ и др.; кружокъ Веневитинова. Воспріятіе эстетическихъ взглядовъ Шеллинга; эстетическій индивидуализмъ русскихъ шеллингянцевъ и возможное ихъ вліяніе на Пушкина; борьба ихъ съ сентиментальнымъ псевдо-романтизмомъ. Изданіе „Московского Вѣстника“; распаденіе кружка „любомудровъ“.

Тридцатые годы—кружокъ Станкевича; связь его съ русскимъ шеллингянствомъ двадцатыхъ годовъ. Философія Станкевича и его постепенный переходъ отъ Шеллинга черезъ Фихте къ Гегелю. Конецъ философскаго романтизма и переходъ къ реализму въ статьяхъ Бѣлинскаго начала сороковыхъ годовъ. Распаденіе кружка Станкевича.

Кружокъ Герцена. „Умозрительныя“ и „соціальныя“ идеи тридцатыхъ годовъ и столкновенія ихъ. Эволюція Герцена отъ „соціальности“ къ „умозрительности“ и эволюція Бѣлинскаго отъ „умозрительности“ къ „соціальности“; соединеніе кружковъ Станкевича и Герцена.

Выводы.

ГЛАВА VII. Бѣлинскій 279

Реализмъ Бѣлинскаго и его философскій романтизмъ. Проблемы „любви“ и „искусства“ въ кружкѣ Станкевича.

Тридцатые годы. Эстетическій индивидуализмъ русской интеллигенціи въ періодѣ шеллингянства; теоріи Бѣлинскаго; романтическая теорія искусства; приматъ реальной личности. — Переходъ къ философіи Фихте; этический индивидуализмъ и анти-мѣщанство; насильственный разрывъ съ реализмомъ. Русское фихтианство и Лермонтовъ. Крайности русскаго фихтианства; уклонъ къ этическому ультра-индивидуализму; неизбежное, хотя и временное мѣщанство. — Гегельянство, какъ спасеніе отъ мѣщанства и псевдо-романтизма. „Московский наблюдатель“; статьи Бакунина. Этический и социологическій анти-индивидуализмъ русскаго гегельянства; апофеозъ „дѣйствительности“; конецъ философскаго псевдо-романтизма. Переходъ къ сороковымъ годамъ.

Промежуточный періодъ между тридцатыми и сороковыми годами (1838—1840 гг.). Развѣтленіе Бѣлинскимъ теоріи гегельянства въ смыслѣ философскаго реализма; отождествленіе „разумной дѣйствительности“ съ реальной дѣйствительностью и съ исторической необходимостью. Пожертвованіе реальной личностью для избавленія отъ философскаго романтизма и для укрѣпленія реалистическаго міровоззрѣнія; переходъ къ реализму, сопровождаемый рѣзкимъ поворотомъ отъ реальной личности къ абстрактному чловѣку. Соціологическій анти-индивидуализмъ, какъ характеристика переходнаго періода между тридцатыми и сороковыми годами. „Очерки

Бородинскаго сраженія". Органическая теорія общества; вліяніе шеллингианства; связь со славянофильствомъ. Общество, какъ расширение (а не ограниченіе) человѣческой личности; попытка примиренія этического индивидуализма съ социологическимъ анти-индивидуализмомъ; вѣрное истолкованіе Гегеля. Сохраненіе эстетическаго индивидуализма и даже переходъ къ эстетическому ультра-индивидуализму („Менцель"). Отзвуки мѣщанства; апологія обыденности; отождествленіе „обыденности" съ „дѣйствительностью". Промежуточный періодъ между тридцатыми и сороковыми годами: социологическій анти-индивидуализмъ, эстетическій ультра-индивидуализмъ; приматъ абстрактнаго человѣка надъ реальной личностью и начало перехода отъ романтизма къ реализму.

Сороковые годы. Бунтъ противъ социологическаго анти-индивидуализма. „Неразумная дѣйствительность". Социологическій индивидуализмъ; приматъ реальной личности; этический индивидуализмъ Бѣлинскаго. Окончательный переходъ къ реализму. Терминологія: реализмъ и идеализмъ, романтизмъ и номинализмъ.—Философскій индивидуализмъ Бѣлинскаго. Соціализмъ; дѣйствительность на почвѣ социальности. Утопическій социализмъ, отношеніе къ нему Бѣлинскаго. Этический индивидуализмъ Бѣлинскаго; отрицательное отношеніе къ утилитаризму. Ошибки Бѣлинскаго, самопротиворѣчіе его: смѣшеніе социологическаго индивидуализма и этического анти-индивидуализма; теорія прогресса; „шигалевщина" въ пространствѣ и шигалевщина во времени. Развитие этихъ идей въослѣдствіи Герценомъ. Отношеніе къ славянофильству; первые звуки народничества.—Реакція противъ былого эстетизма, но не утилитаризмъ въ искусствѣ.

Выводы. Тридцатые годы: философскій анти-индивидуализмъ, эстетическій индивидуализмъ, этический индивидуализмъ. Переходная эпоха—социологическій анти-индивидуализмъ. Сороковые годы—философскій, социологическій, этический и эстетическій индивидуализмъ. Бѣлинскій, какъ знамя русской интеллигенціи.

ГЛАВА VIII. Западники и славянофилы. Чаадаевъ. 324

„Великій расколъ" русской интеллигенціи сороковыхъ годовъ. Причина раскола; центральный его пунктъ—проблема индивидуализма. Начало раскола—1825 г.; кружки Веневитинова и Станкевича. Славянофильство и западничество, какъ полюсы въ психологическихъ типахъ мышленія. Общая идея, лежащая въ основѣ и западничества и славянофильства: проблема философіи исторіи, вопросъ объ особомъ пути развитія Россіи. Постановка этихъ вопросовъ Чаадаевымъ.

Чаадаевъ. Его значеніе въ исторіи русской общественной мысли; его внѣшняя связь съ декабристами и расхожденіе съ ними: социально-политическіе интересы декабристовъ и философо-историческіе запросы Чаадаева. „Философическія письма" Чаадаева и система его міровоззрѣнія.

Историческій процессъ и прогрессъ; смыслъ исторіи. Христіанство (католичество), какъ внутренняя идея процесса исторіи. Европа и Россія;

ошибочный путь второй; единство пути прогресса. Необходимость для России перейти на обще-европейский путь исторического развития.

Изолированность Чаадаева и вѣтшность его связи съ предшествующей исторіей русской интеллигенціи. Вліяніе на Чаадаева эпохи официальнаго мѣщанства; обычная переопѣнка этого вліянія. Чаадаевъ, какъ родоначальникъ соціально-философскихъ запросовъ русской интеллигенціи и какъ предшественникъ Герцена; его связь съ послѣдующей исторіей русской общественной мыслп.

Вопросъ о мистицизмѣ Чаадаева. Раціонализмъ: ирраціонализмъ не есть еще мистицизмъ; псевдо-мистицизмъ Чаадаева и его рѣшеніе съ этой плоскости вопросовъ философіи исторіи. Борьба съ позитивными теоріями прогресса, но въ то же время типично „шпигалевское“ рѣшеніе вопроса о прогрессѣ. Крайній этический и соціологическій анти-индивидуализмъ Чаадаева.

Вліяніе Чаадаева на западничество и славянофильство; обычная ошибка терминологіи—причисленіе Чаадаева къ западникамъ; его точки соприкосновенія со славянофильствомъ. Эволюція взглядовъ Чаадаева; мысли о возможности особаго пути развитія Россіи; предвосхищеніе Чаадаевымъ основныхъ положеній народничества. „Апологія сумасшедшаго“. Вліяніе Чаадаева на современную ему интеллигенцію.

Отношеніе западничества и славянофильства къ проблемамъ, впервые поставленнымъ Чаадаевымъ; пункты расхожденія. Реалистичность западничества и романтичность славянофильства; разногласіе въ частныхъ вопросахъ. Борьба славянофильства съ воображаемымъ соціологическимъ ультра-индивидуализмомъ западниковъ и борьба западничества съ воображаемымъ этическимъ анти-индивидуализмомъ славянофиловъ. Отношеніе къ „націи“ и „народу“. Идея національности. Борьба славянофиловъ съ соціологическимъ номинализмомъ; согласіе съ ними Бѣлинскаго; борьба съ „гуманическимъ космополитизмомъ“. Отношеніе къ космополитизму; диссертация К. Аксакова. Ошибка славянофильства; смѣшеніе понятій „націи“ и „народа“. Споръ между славянофильствомъ и западничествомъ о значеніи личности.

Теорія родового быта; статья Кавелина; возраженія Самарина и дальнѣйшая полемика. Смѣшеніе понятій „личности“ и „человѣка“; попытка ихъ разграниченія Кавелинымъ и Самаринымъ. Характерная опечатка; теорія „привиженія“ личности. Теорія Хомякова. Взаимное непониманіе славянофиловъ и западниковъ; одинаковое уваженіе начала личности и тѣмъ и другими.

Община въ пониманіи славянофиловъ; община, не какъ экономическая, а прежде всего какъ этическая концепція. Общинное начало, какъ противовѣсъ соціологическому номинализму и теоріи искусственной ассоціаціи. Община и личность: политическая романтика. Этический индивидуализмъ славянофильства. Теорія К. Аксакова; Земля и Государство. Личность и государство; анархистскія тенденціи славянофильства. Интеллигенція, какъ „народъ самосознающій“ (опредѣленіе И. Аксакова). — Общая характеристика славянофильства. Религіозный романтизмъ; философскій